

УДК 725.4.03(476)

Залеская Г.Л.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ВОЗВЕДЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

Введение. Изучение архитектуры объектов производственного назначения в Беларуси второй половины XVIII – начала XX в. ставит перед исследователем вопрос об авторстве объектов. Эта тема практически не затрагивалась в научных исследованиях, отдельные попытки атрибуции производственных зданий предпринимались В.Ф. Морозовым [1, 2] и В.М. Чернатовым [3]. Тем не менее, выявление имен создателей проектов построек и комплексов производственного назначения позволит расширить знания в области истории белорусской архитектуры.

Начало проектной деятельности в области архитектуры производственных объектов можно отнести к последним десятилетиям XVIII столетия. До 60-х гг. XIX в. на примерах мануфактур и первых немногочисленных промышленных предприятий происходило накопление опыта строительства и эксплуатации объектов производства. Этому времени соответствует и проводившаяся в Российской империи реорганизация строительного дела. Организация проектирования и профессиональное выполнение проектов распространялись в первую очередь на сферу казённого строительства производственных объектов.

Проектирование и строительство государственных производственных объектов разных ведомств контролировалось из столицы: от размещения складских объектов в административных центрах – губернских и уездных городах – и закладки крепостей, до выполнения детальных проектов архитекторами и инженерами в Санкт-Петербурге, Полоцке, Витебске.

Строительство казенных складов в белорусских губерниях в конце XVIII – начале XIX в. реализовывалось в соответствии с проектными планами перепланировки белорусских городов, созданных архитекторами «Комиссии о каменном строении» под руководством И. Старова в Санкт-Петербурге. Постройка городских складов – цейгхауза, соляного и хлебного «магазинов» осуществлялась по «образцовым» проектам губернских архитекторов И. Зейделя, И. Зигфридена, Ф. Крамера, землемера И. Селянки.

Производственные постройки военного ведомства в Бобруйской и Брест-Литовской крепостях, а также в городах Беларуси в первой половине XIX в. устраивались по чертежам столичного Инженерного департамента, имевшего штат инженеров и архитекторов во главе с А.Е. Штаубертом. На местах чертежи производственных построек выполнялись военными инженерами: гарнизонным инженером прапорщиком Ивановым, полковником Сорокиным, подпоручиком инженерного корпуса Миллером, инженером подпоручиком Окинчицем [4, с. 43]. Они выполняли привязку объектов на местности, корректировку чертежей, занимались усилением конструкций сооружений, например, пороховых складов.

«Образцовые чертежи», отвечавшие канонам и иерархичности стиля классицизм, отвечали задачам застройки городов зданиями и сооружениями различных государственных ведомств. Распространялись. Вплоть до 1840-х гг. выпускались типовые чертежи для казенных зданий и сооружений, как например, «Атлас нормальных чертежей сооружений по ведомству Министерства государственных имуществ» (СПб., 1842 г.). Наиболее часто в подобных сборниках встречались кузницы с одним, двумя и четырьмя «огнями» (горнами).

До середины XIX в. для частных застройщиков выпускались сборники чертежей зданий разного назначения, в том числе хозяйственных и производственных: «Архитектор XIX столетия или Магазин для городских и сельских хозяев, состоящий из архитектурных чертежей, рисунков и разных хозяйственных построек» А.С. Ширяева (СПб., 1840 г.), «Архитектура каменных и деревянных зданий с принадлежащими к ним планами и фасадами», составитель П. Матвеев (Москва, 1853 г.), «Проекты фасадов и планов для строений

домов городских, загородных и сельских павильонов, галерей, беседок и других построек во вновь принятом вкусе» архитектора А.С. Кутелова (Москва, 1852 г.) В последнем содержались проекты винокуренного и сахарного заводов, получавших все большее распространение.

Контроль над возведением частных промышленных предприятий не велся до середины XIX в., осуществлялся только учет Мануфактур-коллегией действующих предприятий. Порядок строительства частных фабрик и заводов не требовал наличия проекта, потому определить, насколько широко привлекались архитекторы или инженеры достаточно сложно.

Первые производственные объекты устраивались по примеру существовавших предприятий. Так, в 1784 г. князь А. Голицын решил построить в имении Пропойске винокуренный завод «на манер завода Его превосходительства Александра Николаевича Зиновьева» [4, с. 42].

В то же время сохранились факты, свидетельствующие об использовании проектов или о работе профессиональных архитекторов и инженеров. Для строительства утилитарных построек в своем гомельском имении граф П.А. Румянцев присылал проекты «искусных» архитекторов [1, с. 58], их фамилии, тем не менее, не известны. В дальнейшем при графе Н.П. Румянцеве производственные объекты строились под руководством его архитекторов И. Дьячкова, Дж. Кларка, мастера Вильсона, инженера А.Ф. Дерябина [4, с. 42]. Профессиональный архитектурный проект винокуренного и пивоваренного завода в имении магната А. Сапеги Деречине выполнен, предположительно, польским архитектором Я.С. Бекером, возводившим в этом имении дворец в 1786 г. [6, с. 68].

Возможно, по проекту И.Е. Старова, осуществлявшего перепланировку имения графа Г. Потемкина в Кричеве в 1770–1780-х гг. [2, с. 224–225], при сооружении судоверфи осуществлен повтор композиционного решения Адмиралтейской верфи в Санкт-Петербурге.

Документом, однозначно подтверждающим авторство архитектора Михайло Чеховского проекта мельницы, является чертеж 1845 г., сохранившийся в фондах Национального исторического архива Беларуси.

Однако подавляющее большинство производственных построек Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. возводили неизвестные авторы. Строительством руководили, вероятно, мастера-технологи производства или местные мастера. Архитектура таких объектов отвечала исключительно утилитарным запросам.

Проектная практика в области возведения производственных объектов во второй половине XIX – начале XX в. вышла на новый уровень. Необходимость предоставления и утверждения проекта на постройку или переустройство производства требовала участия профессионального проектировщика.

Решение вопроса о разрешении строительства, перестройки, возобновлении действия завода или фабрики находилось в ведении губернского Строительного отделения. Вместе с прошением на открытие завода поступал проект постройки в двух экземплярах. Проект проходил экспертизу – Губернский инженер отправлял запросы Старшему фабричному инспектору и в Полицейское управление, где его рассматривали на предмет безопасности и соответствия планов участка и размещения существующих построек. Также в экспертизе могли участвовать землемер-таксолог при новом строительстве или санитарный врач из Врачебного отделения Губернского правления, если производство относилось к небезопасным [4, с. 67].

К оформлению проекта предъявлялись определённые требования. Так, препятствием для разрешения строительства льнопрядильной фабрики «Двина» послужила форма подачи чертежа – для утверждения проекта требовалось представить новые чертежи «на белой бумаге и раскрашенные красками», с обозначением размеров

Залеская Г.Л., кандидат архитектуры, доцент Белорусского национального технического университета.
Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.

Строительство и архитектура

в русских мерах и с надписями на русском языке [7].

Выполнение проекта профессиональным архитектором или инженером не было обязательным условием. В некоторых случаях сами помещики, имевшие достаточную чертежную подготовку, разрабатывали и вычерчивали проекты винокурных заводов. Однако большинство проектов завизировано специалистами с чертежным, инженерным, архитектурным образованием. Обнаруженные в Национальном историческом архиве Беларуси проекты производственных объектов выполнялись гражданскими инженерами, среди них Эйнгель, В.Ф. Корзон, И. Кроль, Залкинд, А.Э. Кржижановский, Лашкевич, Изабелинский, Клебанов, В.А. Шапиро, Р.Р. Беккер, В.О. Цивинский, М. Подлишевский, О.И. Лившицын, Б. Трояновский, Л. Фишков, М.Н. Алексеев, Я. Шизбург, Маньковский, Фрид, Вильбушевич, Хроецкий. Наиболее значительное число проектов винокурных, лесопильных, стекольных заводов выполнил инженер Ф.Ф. Фильгабер, работавший сначала губернским механиком, затем инженером-технологом технической конторы товарищества Н.Я. Якобсон, Г.Л. Лифшиц и К° [4, с. 67].

Столь значительная доля участия инженеров объяснялась более тесной зависимостью архитектуры производственных построек от своей функционально-конструктивной основы и технологических аспектов.

Выявленные имена профессиональных архитекторов, участвовавших в промышленном строительстве, составляют очень краткий список: губернский архитектор Карл Залесский, витебский городской архитектор Т. Кибардин, инженер-архитектор Э. Кулеш, архитектор Высоцкий, архитектор Г. Кайзер из Москвы.

В конце XIX в. в белорусских городах действовали несколько проектных организаций – технических контор, в которых инженеры-технологи выполняли проекты постройки предприятий разного профиля. В Гродненской губернии действовали Чертежное техническое бюро Г. Слепяна, Чертежная землемера и таксатора М.З. Любича в Гродно, Гродненское земельно-техническое бюро. Лесное и межевое бюро И.В. Перро в Бобруйске, Минское техническое бюро и товарищество «Технолог» занимались лесопильнями. В конторе князя Паскевича выполнялись проекты производственных построек имения [4, с. 68].

Распространенным явлением для белорусского промышленного строительства конца XIX – начала XX в. было использование проектов, выполненных за пределами белорусских губерний на машиностроительных и чугунолитейных заводах Варшавы, Вильно, Ревеля, Риги. В отечественном промышленном производстве начали применяться технологические схемы и устройства, разработанные в Европе. Импортировалось оборудование для фабрик и заводов, а вместе с ним – проектная документация для возведения производственного корпуса с учетом параметров данного оборудования.

Приход иностранного капитала и создание совместных акционерных обществ способствовали применению опыта европейского промышленного зодчества. Например, проект грандиозного для того времени промышленного объекта Бельгийско-русского акционерного общества – льнопрядильной фабрики «Двина» выполнен в Бельгии.

Особое значение для последующего типового строительства имел опыт железнодорожного строительства по типовым чертежам. Разработка проектной документации для возведения построек железных дорог велась централизованно. При строительстве новой железнодорожной линии для возведения станционных зданий под контролем Министерства путей сообщения Российской империи выпускались типовые исполнительные чертежи для всей линии. Альбомы чертежей содержали планы, фасады, разрезы и детали пассажирских, производственных и жилых зданий, а также чертежи различных сооружений и технических устройств. Для узловых станций разрабатывалась схема расположения путей и построек (генеральный план). Здесь, в отличие от фабрично-заводского строительства, обязательно учитывалась перспектива развития хозяйства станции.

В начале XX в. для создания отдельных объектов на действовавших железнодорожных линиях приглашались специалисты. Так, проект водонапорной башни для Московско-Брестской железной дороги был составлен товариществом «Железо-Бетон» в Петербурге и имел предупреждение о нарушении авторских прав: «Настоящий чертеж составляет собственность товарищества «Железо-бетон»: снятие с него копий, а равно и предъявление третьим лицам не допускается» [8, л. 82–84].

Большинство проектов производственных объектов военного ведомства разрабатывалось и утверждалось Инженерным комитетом Главного Инженерного управления. Тем не менее, в Бобруйской, Брест-Литовской и Гродненской крепостях составлением проектов, их уточнением и привязкой на местности занимались военные инженеры: Н. Зайцев, прапорщик Васильев, штабс-капитан Смирнов, капитан Баяр, инженер-капитан Кокушкин, инженер-капитан Залесский, инженер-капитан Деснин, инженер-полковник Ермолаев. Проектирование новых видов построек – эллингов и авиационных ангаров велось на основе конкурсов между техническими бюро Путиловского и Русско-Балтийского заводов в Санкт-Петербурге, завода Акционерного Общества К. Рудзкий и К° в Варшаве [4, с. 69, 89–90].

Заключение. Сфера проектных работ в области строительства производственных построек в первой половине XIX в. только начала обозначаться. В основном, возведение частных построек выполнялось под руководством мастеров-технологов, однако отдельные профессиональные проекты выполнялись для строительства заводов в крупных и экономически развитых имениях высокопоставленных магнатов и дворян.

К концу XIX в. белорусская архитектура производственных объектов утвердилась как область деятельности инженеров и архитекторов, а также технических бюро и контор.

При сопоставлении исторического процесса развития архитектуры производственных построек Беларуси с общемировым процессом можно утверждать, что деятельность белорусских инженеров и архитекторов проходила в русле общих процессов развития промышленного зодчества.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

2. Морозов, В.Ф. Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура. / В.Ф. Морозов. – Минск: Четыре четверти, 1997. – 336 с.
3. Морозов, В.Ф. Гражданская и монументальная архитектура Беларуси / В.Ф. Морозов // Архітэтура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходне-славянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Мінск : Беларус. навука, 2006–2009. – Т. 3, кн. 1: Другая палова XVIII – першая палова XIX ст. / А.І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск, 2007. – С. 170–451.
4. Чернатов, В.М. Станислав Шабуневский / В.М. Чернатов. – Мн: Беларусь, 2005. – 95 с.
5. Залеская, Г.Л. Архитектура производственных объектов Беларуси конца XVIII – начала XX века: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.05 / Г.Л. Залеская; Беларус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2010. – 183 с.
6. Залеская, Г.Л. «Фабричные строители» Беларуси конца XVIII–XIX веков / Г.Л. Залеская // Вестн. Беларус. акад. архитектуры. – 2004. – № 1. – С. 56–57.
7. Bolechowska-Przewlocka, Z. Z zagadnien architektury przemyslowej w okresie Oswiecenia w Polsce / Zofia Bolechowska-Przewlocka // Biuletyn Historii Sztuki. – № 1. – 1969. – С. 61–79.
8. Отказ Строительного отделения в утверждении проекта на строительство льнопрядильной фабрики в Марковщине 1899–1900 гг. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 3209. – Оп. 1. – Д. 929. – Л. 3.
9. Проект водонапорной башни для Московско-Брестской ж. д. 1912 г. // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). – Фонд 281. – Оп. 1. – Д. 2048.

Материал поступил в редакцию 17.01.12

ZALESSKAYA G.L. Project practice of industrial structures architecture in Belarus late XVIII – early XX century

The article is about the design activity in the construction of industrial structures on Belarusian lands in the late XVIII - early XX century. It describes the using author's and standard projects of industrial and buildings. Also was identified the names of the designers.